

СПЕЦИФИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ ТЫЛОВОГО РЕГИОНА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00341-а «Социальные отношения в российской деревне 1930–1980-х гг. и их интерпретация в уровнях общественного сознания».

Выясняется величина демографических потерь одного из тыловых регионов страны – Вологодской области в годы Великой Отечественной войны. Данный регион считается одним из наиболее демографически пострадавших в СССР от последствий военного времени. Причины данной ситуации и исследуются в статье. На основе впервые публикуемых статистических данных из Государственного архива Российской Федерации анализируются сведения о рождаемости, смертности, естественном приросте, брачности и разводимости населения Вологодчины. Главный вывод заключается в том, что основными составляющими сокращения численности населения в годы войны были потери на фронтах и резкое падение рождаемости. Ранее существовавшее предположение о высокой смертности тылового коренного населения региона в военные годы не получило подтверждения.

Ключевые слова: Вологодская область; тыловой регион; демография; рождаемость; смертность; численность населения.

Определение численности человеческих потерь военных лет до сих пор вызывает у историков и демографов серьезные затруднения. И если потери комбатанта более-менее известны, то число умерших в тылу труднее поддается исчислению. Дело здесь и в особенностях статистического учета населения тех лет, и в перемещениях больших масс народа, когда учитывать численность, особенно в период непосредственного следования к месту эвакуации, было крайне трудно. Численность фактического населения региона, в свою очередь, зависела от масштабов прямых человеческих потерь в ходе военных действий, сверхсмертности, вызванного войной сокращения рождаемости, результатов миграционных перемещений и некоторых других событий.

Часть демографов настаивает на исчислении не только прямых, но и косвенных демографических потерь. Так, Б.Ц. Урланисом косвенные военные потери определяются «как несбывшиеся возможности или упущенные демографические выгоды». К ним он относит разницу между фактической и гипотетической численностью населения на даты начала и окончания войны. Под гипотетической численностью населения принимается та, которая могла бы быть, не случись война [1, 2]. А.Я. Кваша говорит о трех видах потерь, относя к третьему виду «вторичные последствия войны» [3]. По его мнению, данные потери носят преимущественно социально-психологический характер и количественно трудноопределяемы. К вторичным потерям, или последствиям войны, демографы относят деформацию возрастно-половой структуры населения за счет гибели, прежде всего, молодых мужчин, и, частич-

но, женщин, находившихся в репродуктивном возрасте (призывных, трудоспособных); образование демографической волны вследствие резкого падения рождаемости во время войны особенно в 1943 г.; ухудшение здоровья населения, в первую очередь той его части, которая родилась и формировалась в военные и первые послевоенные годы; территориальное перераспределение населения, вызванное его эвакуацией из районов боевых действий и др. Часть этих демографических последствий может быть количественно оценена, но с еще большей степенью условности, чем демографические потери, независимо от того, прямые они или косвенные.

О прямых демографических потерях Вологодской области в годы Великой Отечественной войны сегодня общепринятым является мнение профессора В.Б. Конасова, который писал: «Вологодская область, на территории которой не велось широкомасштабных боевых операций, не свирепствовал жестокий оккупационный режим, потеряла более 220 тыс. мирных граждан ...Если к 220 494 приплюсовать боевые потери наших земляков (178 811 не вернувшихся с фронта солдат), то получится, что к концу войны область недосчиталась почти 400 тыс. своих земляков. Эта цифра... существенно превышает среднестатистический показатель по СССР. На начало войны в стране проживало 195 млн человек, погибло и умерло 27 млн человек, в Вологодской области проживало 1 млн 580 тыс. человек, погибло и умерло 400 тыс. человек. Можно смело констатировать, что Вологодская область оказалась в десятке наиболее пострадавших в годы войны регионов» (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о количестве умерших в Вологодской области в 1941–1945 гг. (чел.), предложенные профессором В.Б. Конасовым

Год	Умерло		
	на селе	в городе	всего в области
1941	35 313	9 870	45 183
1942	71 102	15 009	86 111
1943	31 681	11 319	43 000
1944	19 951	6 044	25 995
1945	15 424	4 781	20 205
Итого	173 471	47 023	220 494

Источник: История Вологодского края XIX – начала XXI века : учеб. пособие. Вологда, 2009. С. 174.

Однако данные, предложенные профессором В.Б. Конасовым, не показывают, какую часть умерших составляло собственно население Вологодчины, а какая часть потерь была связана с гибелью эвакуированного населения и смертями в госпиталях области. Кроме того, важно вычлнить уровень «естественной» смертности и «недорода» жителей данной территории.

Остановимся на демографических вопросах Вологодчины в военные годы. Статистические данные ста-

ти базируются на сведениях из выявленной автором «Объяснительной записки статуправления Вологодской области к годовым отчетам о естественном движении населения за 1945 г.», составленной в 1945 г. и отложившейся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359).

Прежде всего обратимся к анализу изменений численности населения Вологодской области в 1941 – 1945 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Средняя численность населения Вологодской области (исключая Вохомский и Павинский районы), чел.

Год	В городских поселениях	В сельской местности	Всего
1941	300 500	1 401 300	1 701 800
1942	310 300	1 293 300	1 603 600
1943	311 700	1 045 700	1 357 400
1944	306 400	994 600	1 301 000
1945	306 700	967 450	1 274 150

Источник: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359. Л. 285.

Согласно переписи населения 1939 г. в Вологодской области проживали 1 599 тыс. человек [4]. Таким образом, резкое увеличение численности населения в 1941 г. – на 100 тыс. человек по сравнению с 1939 г., – скорее всего, связано с прибытием на Вологодчину эвакуированного населения. Об этом свидетельствуют и данные документов. В конце июля 1941 г. в докладной записке Вологодского обкома ВКП(б) председателю Совета по эвакуации Н.М. Швернику сообщалось, что в Вологодскую область прибыли из г. Ленинграда, Карело-Финской ССР и других районов прифронтовой зоны 30 976 человек [5. С. 174]. Особенность эвакуации, как отмечалось, заключалась в том, что «шла одновременно по всем направлениям и всеми видами транспорта и пешком порядком» из прибалтийских республик, Белорусской ССР, юго-западных районов Вологодской области [Там же. С. 204]. Кроме того, в документах отмечалось, что «одновременно появились баржи и пароходы с людьми и оборудованием из Карело-Финской ССР». Всего, по данным Вологодского областного переселенческого отдела, к концу зимы 1943 г. в Вологодской области было размещено около 165 160 человек эвакуированных [Там же. С. 205]. На 1 января 1944 г. временно проживающих и эвакуированных среди сельского населения Вологодской области было 92 110 человек [6].

Таким образом, резкий рост численности населения области в 1941 г. был связан с притоком эвакуированного населения. Начиная с 1942 г. численность населения Вологодской области ежегодно сокращалась. С 1941 по 1942 г. она сократилась на 98,2 тыс. человек, с 1942 по 1943 г. – на 246,2 тыс., с 1943 по 1944 г. – на 56,4 тыс., с 1944 по 1945 г. – на 26,9 тыс. человек. На сокращение численности населения области оказывали влияние такие факторы, как мобилизация на фронт, отъезд эвакуированного населения после 1943 г., рост смертности и сокращение рождаемости.

При анализе демографического развития Вологодчины нельзя обойти вниманием такой фактор, как начавшийся в 1930-е гг. демографический переход, харак-

теризующийся, в числе прочего, переходом от «среднедетности» семей к «малодетности». Однако пятилетний период войны был слишком малым для окончательного формирования данного тренда. В связи с этим обстоятельством произошедшее в 1941–1945 гг. изменение динамики рождаемости следует связывать с влиянием войны, а не с иными историческими факторы.

Войны практически всегда влияли на сокращение рождаемости. Л.Е. Поляков в опубликованной в 1985 г. монографии обобщил отечественные и зарубежные данные о влиянии войн на уровень рождаемости населения. Приводимые им относительно России сведения охватывают период войн XIX – первой половины XX вв. Так, в Отечественную войну 1812 г. снижение рождаемости составило 14%, в Крымскую – 10%, в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. – 3%, в Первую мировую – вдвое [7]. Сведения о снижении рождаемости в СССР в результате войны 1941–1945 гг. опубликованы Б.Ц. Урланисом, Д.И. Валентеем, А.Я. Квашей, В.С. Гельфандом, Л.Л. Рыбаковским, В.А. Исуповым и др. По сути, основные выводы данных авторов сводились к итоговой цифре сокращения рождаемости в СССР в период войны в два раза по сравнению с предвоенным периодом (с примерно 6 млн человек, рожденных в 1940 г., до 3 млн человек, рожденных в 1943 г.) [2]. По расчетам В.С. Гельфанда, снижение числа родившихся в период Великой Отечественной войны определяется в 46–49,5%, по мнению Л.Л. Рыбаковского – в 40% [8, 9]. Демографы отмечали также наименьшее число рождений в 1943 г. Однако в некоторых публикациях оценки «дефицита рождаемости» военных лет гораздо выше. В. Исупов считает, что дефицит рождаемости в РСФСР в годы Великой Отечественной войны составил 7,5–8 млн нерожденных [10].

Рассмотрим важнейшие демографические показатели рождаемости и смертности на территории Вологодской области в период Великой Отечественной войны (табл. 3–11).

Таблица 3

**Динамика рождаемости в Вологодской области (исключая Вохомской и Павинский районы)
в годы Великой Отечественной войны, чел.**

Год	Число родившихся		
	в городских поселениях	в сельской местности	всего
1941	11 209	47 070	58 279
1942	6 070	23 125	29 195
1943	3 169	8 871	12 040
1944	4 149	10 822	14 971
1945	5 454	13 615	19 069
Итого	30 051	103 503	133 554

Составлено и рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359. Л. 284–285.

Таблица 4

Рождаемость в Вологодской области в 1941–1945 гг. на 1 тыс. человек населения в год, чел.

Год	Городские поселения	Сельская местность	Всего по области
1941	37,3	33,6	34,2
1942	19,6	17,9	18,2
1943	10,2	8,5	8,9
1944	13,5	10,9	11,5
1945	17,8	14,1	15,0

Источник: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359. Л. 286. (В пояснении к таблице сказано, что «относительно наиболее высокую рождаемость в 1945 г. на 1 000 чел. населения имеют районы, расположенные в центре области: Грязовецкий – 20,3%, Чебсарский – 19,7%, Пришекснинский – 19,2%, Лежский – 17,6%. Наименьшая рождаемость имела в районах – Бабушкинском – 10,2%, Петриневском – 10,1%, Борисово-Судском – 11,1%, Тотемском – 11,2%».)

Таблица 5

Распределение родившихся в 1945 г. по месяцам, чел.

Месяц	Всего по области	В том числе	
		в городских поселениях	в сельской местности
Январь	111,5	100	116,2
Февраль	90,4	93,3	89,2
Март	96,1	93,3	97,7
Апрель	82,7	86,7	81,1
Май	88,5	86,7	89,2
Июнь	98,1	86,7	102,7
Июль	117,3	113,3	116,9
Август	111,5	113,3	110,8
Сентябрь	119,2	126,7	113,5
Октябрь	107,7	106,7	110,8
Ноябрь	98,1	93,3	97,2
Декабрь	86,5	100	81,1

Источник: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359. Л. 287.

Таблица 6

Смертность населения в Вологодской области в 1941–1945 гг., чел.

Год	Численность умерших		
	в городе	в сельской местности	всего
1941	9 870	33 527	43 397
1942	29 851	53 010	82 861
1943	9 460	30 812	40 272
1944	5 289	19 202	24 491
1945	3 986	15 878	19 864
Итого	58 456	152 429	210 885

Составлено и рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359. Л. 287.

Таблица 7

Динамика ряда эпидемиологических заболеваний в Вологодской области в 1940–1945 гг. (на 10 тыс. чел.)

Заболевание	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Сыпной тиф	2,9	2,4	77,1	4,4	4,5	7,5
Брюшной тиф	3,7	3,2	9,8	4,2	2,5	7,5
Дизентерия	54,7	37,1	41,2	15,2	6,5	6,3

Источник: Ильина О.В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. Вологда, 2011. С. 48.

Таблица 8

Сравнительная частота смертности в Вологодской области на 1 тыс. чел. населения, чел.

Год	Городские поселения	Сельская местность	Всего
1941	32,8	23,9	25,5
1942	96,2	41,0	51,7
1943	30,3	29,5	29,7
1944	17,3	19,3	18,8
1945	13,0	16,4	15,6

Источник: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359. Л. 288.

В Вологодской области в 1940 г. родились 51 тыс. младенцев (без мертворожденных) [11], в 1941 г. – 58,2 тыс. Если считать эти данные обычными для начала 1940-х гг., то в результате Великой Отечественной войны дефицит рождаемости составил на Вологодчине в 1942 г. – 29 тыс. человек, в 1943 г. – 46,2 тыс., в 1944 г. – 43,3 тыс., в 1945 г. – 39,2 тыс. человек. Всего за годы Великой Отечественной войны Вологодская область недосчиталась более 150 тыс. малышей, скорее всего, родившихся, если бы не экстремальные военные условия. Без войны Вологодская область имела бы около 280 тыс. рожденных в 1941–1945 гг. детей, на деле же родилось лишь 47% от этой цифры. Как видим, данный показатель вполне соотносится с расчетами В.С. Гельфанда. Наименьшее число рождений в военные годы на территории Вологодской области приходится на 1943–1944 гг., что в целом соответствует показателям по СССР.

Качественные характеристики изменения процессов рождаемости можно проследить по показателю частотности рождаемости в расчете на 1 тыс. человек.

Анализ табл. 4 показывает, что снижение рождаемости началось в 1942 г., достигло дна в 1943 г., в 1944 и 1945 гг. рождаемость несколько выросла, однако даже не приблизилась к уровню 1941 г. Данные табл. 4 также позволяют выявить, что уровень рождаемости в сельской местности за период войны был ниже, чем в городах Вологодчины, – разрыв достигал 3–4 промилле. Такой несвойственный для деревни отрыв от города в степени рождаемости связан с высочайшим уровнем мобилизации мужчин именно из сельских местностей Вологодчины. Не случайно военное лихолетье породило множество частушек, где девушки и молодые женщины горевали о своей одинокой доле: «До чего ж мы, девочки, / Тепере доживаем / Только то и делаем – / В солдаты провожаем»; «С неба звездочка упала / На железны провода / Тяжело проходит молодость / В военные года» [12. С. 183].

Статистические данные позволяют увидеть, как распределялось количество рождений по месяцам (табл. 5). В качестве времени исследования Вологодским областным статуправлением был выбран последний год войны – 1945.

Из табл. 5 видно, что наибольшее число рождений падало в 1945 г. на январь, июль, август, сентябрь и октябрь. Наименьшее в городах Вологодской области приходилось на апрель, май, июнь; в сельской местности – на апрель, май, декабрь. Сравнивая эти данные с динамикой помесечной рождаемости в дореволюционной России и в первое десятилетие советской власти, когда в стране имелось два максимума рождаемости (июль и октябрь), связанные с постами и брачностью (основная часть браков заключалась в ноябре и январе) [13. С. 859–861], можно утверждать, что сезонность рождений в 1945 г. уже практически никак не была связана с религиозными правилами. Секуляризация семейно-брачных отношений в конце Великой Отечественной войны практически полностью завершилась.

Война – это время повышенной смертности гражданского населения страны. Рассмотрим, каков был уровень смертности населения Вологодской области в 1941–1945 гг. (табл. 6). Эти данные учитывают потери

населения, проживающего и прописанного (даже временно) на территории области. Погибшие на фронтах в данном случае статистикой не учитывались.

В 1940 г. количество умерших в области составляло 42,9 тыс. человек [14]. И если 1941 и 1943 гг. примерно равны по показателям «обычной» смертности вологжан (около 40 тыс. человек в год), то в 1942 г. было зарегистрировано двукратное увеличение смертности по сравнению с довоенным уровнем (82,9 тыс. смертей). При этом показатель смертности в 1942 г. возрос в городах почти в 3 раза (с 9,9 тыс. в 1941 г. до почти 30 тыс. человек, т.е. на 20 тыс. смертей), в сельской местности – почти на треть (с 33,5 тыс. в 1941 г. до 53 тыс. человек в 1942 г., т.е. на 20 тыс. смертей). Вологодское областное статуправление указывало, что резкое увеличение смертности в 1942 г. произошло главным образом за счет эвакуированных больных (в основном из Ленинграда) [15. Л. 289]. Известно, что за годы войны, по неполным данным, в Вологодской области умерло 10,8 тыс. эвакуированных [16. С. 4]. Многие потери было довольно трудно учесть – например, известно, что умерших нередко снимали с поезда, хоронили вдоль железнодорожных путей [Там же]. К повышенной смертности второго года войны привела эпидемия сыпного тифа в Вологде. Заведующая Вологодским горкомхозом К.М. Смирнова вспоминала: «Трупов скапливалось много, бывало до 100–120 в день; от сыпного тифа умирало по 20–25 горожан» [16. С. 29]. Динамика эпидемиологических заболеваний вологжан в годы Великой Отечественной войны представлена в табл. 7.

Данные табл. 7 показывают, что, кроме вспышки сыпного тифа в 1942 г., серьезных эпидемий в военные годы удалось избежать. Некоторый подъем заболеваемости брюшным тифом и дизентерией приходился также на 1942 г., в 1943–1944 гг. ее уровень был невысоким, а вот 1945 г. дал некоторый рост заболеваемости тифом, связанный, по всей видимости, с массовой демобилизацией из армии, когда долгий путь домой не давал солдатам возможности соблюдать требования гигиены.

В 1944–1945 гг. показатели смертности вологжан были ниже обычного довоенного уровня. Сказались усилия врачей по предотвращению эпидемий, организация жизни эвакуированных, пайкового питания и т.д. Таким образом, военное лихолетье в Вологодской области среди коренного мирного населения в целом не увеличило смертность выше показателей «обычного» довоенного уровня. Высокий же показатель смертности 1942 г. связан с большими потерями эвакуированного населения, прежде всего ленинградцев-блокадников.

Анализируя показатели смертности в области, вологодские статистики в 1945 г. отмечали, что «обычно общая смертность женщин ниже, чем мужчин. Превышение женской смертности над мужской наблюдается только среди населения, состоящего в браке. В Вологодской области из общего числа умерших в 1945 г. – 19 864 человек в целом по области, мужчины составляли 9 716 человек и женщины 10 148 человек (по сельской местности 15 878 всего, мужчин – 7 729, женщин – 8 149). Превышение числа умерших жен-

щин над числом умерших мужчин объясняется условиями войны, а именно отвлечением мужского населения на фронт» [15. Л. 288].

Сравнительная частота смертности и сезонность смертности среди населения Вологодчины представлена в табл. 8, 9.

Данные табл. 8 показывают, что наиболее высокая частота смертности населения Вологодской области приходилась опять же на 1942 г., при это в городе она была более чем в 2 раза выше, чем в сельской местности. Превышение городской смертности над сельской наблюдалось и в 1943 г. Как уже говорилось выше, такая динамика была связана с размещением эвакуированных преимущественно в городах. Два заключительных года войны демонстрировали снижение сравнительной частоты смертности, по сравнению с 1942 г., почти в 3–3,5 раза.

Наибольшая смертность населения области в 1945 г., по данным табл. 9, была отмечена в январе–мае 1945 г. Это период, когда запасы продовольствия, сделанные в летний период, подходили к концу. Плохо питавшиеся люди тяжело переживали холодные вологодские зимы. Однако с наступлением теплого периода, появлением первого урожая, улучшением питания и снабжения витаминами смертность снижалась. Наименьшие показатели смертности фиксировались в период с июня по октябрь.

Важно проследить данные о младенческой смертности, так как мы видели, что одна из серьезных демографических деформаций была связана с сокращением количества рождений в военное время (табл. 10, 11). Кроме того, младенческая смертность является важнейшим показателем уровня жизни и состояния здравоохранения в стране.

Таблица 9

Сезонность смертности в Вологодской области в 1945 г.
(среднесуточное число смертей в % к среднесуточному числу смертей за год)

Месяц	Всего по области	В городских поселениях	В сельской местности
Январь	111,1	109,0	97,2
Февраль	124,4	118,1	110,2
Март	125,9	118,1	112,1
Апрель	118,5	127,2	104,0
Май	107,0	109,0	87,7
Июнь	83,3	81,8	81,6
Июль	85,1	100,0	71,4
Август	90,7	81,8	81,6
Сентябрь	88,8	90,9	77,5
Октябрь	85,1	81,8	81,6
Ноябрь	90,7	90,9	79,5
Декабрь	98,1	90,9	87,7

Источник: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359. Л. 289.

Таблица 10

Смертность детей до одного года в Вологодской области в 1941–1945 гг., чел.

Год	В городских поселениях	В сельской местности	Всего
1941	2 791	9 569	12 360
1942	3 618	11 305	14 923
1943	548	2 338	2 886
1944	499	1 334	1 833
1945	740	1 653	2 393
Итого	8 196	26 199	34 395

Источник: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359. Л. 290.

Таблица 11

Количество умерших детей до одного года на 1 тыс. родившихся в Вологодской области в 1941–1945 гг.

Год	В городских поселениях	В сельской местности	Всего
1941	249	202	210
1942	596	478	501
1943	204	266	251
1944	120	123	122
1945	131	121	125

Источник: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359. Л. 290.

В 1940 г. в Вологодской области умерло 14,5 тыс. детей до года, что в расчете на 1 тыс. человек составило 284 промилле (253 в городе и 291 в селе). Показатели военного времени демонстрируют некоторый прирост младенческой смертности в 1942 г. В остальной же период военного времени – 1941, 1943–1945 гг. – показатели детской смертности находились на уровне довоенной младенческой смертности или ниже.

Итак, в целом за 1942–1945 гг. показатель естественного прироста населения в Вологодской области давал отрицательную величину: родилось 133 тыс. и умерло 210 тыс. человек (–70 тыс.).

Война ухудшила и без того деформированную половую структуру населения. Несмотря на то что в результате сражений, артобстрелов, бомбежек, карательных операций, голода и т.д. гибли и мужчины и женщины, тем не менее война оставалась в основном мужским делом.

Это серьезно сказалось на количестве заключенных браков, которое уменьшилось в 1942 г. по сравнению с 1941 г. более чем в три раза и возросло до уровня, превосходящего довоенный, лишь в 1945 г. (табл. 12, 13).

Резкое сокращение количества мужчин вследствие мобилизации в армию особенно четко сопрягалось с числом заключенных браков в расчете на 1 тыс. человек.

Число заключенных браков в Вологодской области в 1941–1945 гг.

Год	В городских поселениях	В сельской местности	Всего
1941	2 295	4 950	7 245
1942	1 046	1 549	2 595
1943	1 202	1 881	3 083
1944	2 010	3 356	5 366
1945	3 356	5 398	8 754

Источник: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359. Л. 293.

Число заключенных браков на 1 тыс. человек населения в Вологодской области в 1941–1945 гг.

Год	В городских поселениях	В сельской местности	Всего
1941	7,6	3,5	4,3
1942	3,4	1,2	1,6
1943	3,9	1,8	2,3
1944	6,6	3,4	4,1
1945	10,5	5,6	6,9

Источник: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359. Л. 293, 294.

В 1942 г. число браков в расчете на 1 тыс. человек сократилось более чем в два раза и оставалось низким до 1944 г. В 1944 г. число заключенных браков в расчете на 1 тыс. человек достигло уровня 1941 г., а в 1945 г. превысило его. В сельской местности Вологодской области уровень брачности в 1942 и 1943 гг. был катастрофически низким. Да и в 1945 г., как отмечало Вологодское статуправление, прирост уровня брачности во многом был связан со вступлением в брак мужчин и женщин молодых возрастов. Из числа мужчин, вступивших в брак в 1945 г., 7,7% в городской, 11,3% в сельской местности были в

возрасте до 20 лет. Из числа вступивших в 1945 г. в брак женщин 14,7% были до 20 лет [15. Л. 293]. О невозможности найти суженого для женщин и девушек послевоенного времени свидетельствует множество горьких частушек тех лет: «Девочки, война, война / Девочки, победа! Девочки, кого любить – / осталось три деда?!»; «Говорят, что не гуляю, – / Удивительного нет: / У нас всего четыре мальчика / На целый сельсовет!» [12. С. 190].

Количество разводов является одной из важнейших демографических характеристик и требует отдельного анализа (табл. 14).

Число разводов в Вологодской области в 1941–1945 гг. (в абсолютных цифрах)

Год	В городских поселениях	В сельской местности	Всего
1941	241	327	568
1942	189	223	412
1943	245	293	538
1944	236	250	486
1945	24	3	27

Источник: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359. Л. 293, 294.

Число разводов в 1941–1944 гг. в целом по области было довольно стабильным – в пределах 400–500 в год. Несколько выше численность разводов была в сельской местности, однако нужно помнить, что основная часть населения Вологодчины в тот период проживала в деревне.

Резкое снижение количества разводов произошло в 1945 г. – всего зарегистрировано 27. На сельскую местность приходилось 3 развода, в городской местности развелись 24 семейные пары. Главная причина резкого снижения числа разводов крылась в изменениях в порядке юридического оформления разводов в 1944 г. [17]. Анализируя новую ситуацию, органы областной статистики отмечали, что число разводов было более значительным, пока развод находился в ведении загсов, и его можно было оформить там же по желанию только одной стороны. Когда же развод был изъят из компетенции загсов и передан в ведение суда и для возбуждения дела о разводе потребовалось соблюдение определенных «юридических формальностей и не-

которые материальные затруднения», численность разводов резко сократилась [18].

Говоря о долгосрочных демографических последствиях Великой Отечественной войны правомерно выделить главные, поддающиеся числовым характеристикам: деформация возрастно-половой структуры и возникновение демографической волны. Хотя прошло уже две трети века со времени окончания войны, влияние того и другого на демографическое развитие России полностью не закончилось. В 1959 г. в Вологодской области проживало 740 тыс. женщин и 566 тыс. мужчин, диспропорции полов ярко наблюдались во всех возрастах старше 35 лет [19. С. 62–63]. Война 1941–1945 гг. столь существенно деформировала половую структуру, что лишь к середине 1990-х гг. соотношения численности мужчин и женщин в Вологодской области приблизились к довоенному периоду. Демографическая волна возникла в результате катастрофического падения рождаемости в 1941–1945 гг., а затем, после 1945 г., постепенного ее подъема, но довоенный уровень рождаемости в Вологодской области так и не был

достигнут. Образование демографической волны, которая возникла в годы Великой Отечественной войны,

повлияла на воспроизводство населения Вологодской области, что проявилось уже в 1960-е гг. (табл. 15).

Таблица 15

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Вологодской области в 1940–1980-е гг., чел.

Год	На 1 тыс. человек населения		
	число родившихся	число умерших	естественный прирост
1939	36	24	12
1940	30	25	5
1950	29	12	17
1955	29	11	18
1960	24	9	15
1965	16	9	7
1970	12	10	2
1975	15	11	4
1980	16	12	4
1985	18	16	5
1986	17	11	6

Источник: Развитие Вологодской области за 50 лет (1937–1987 гг.). Вологда, 1987. С. 3.

Как видно из табл. 15, в первой половине 1950-х гг. довоенное поколение, вступив в возраст создания семьи, дало увеличение рождаемости в расчете на 1 тыс. человек, военное же поколение, достигнув детородного возраста (1960-е гг.), продемонстрировало довольно низкую рождаемость – 12–16 промилле. Внуки довоенного поколения в 1980-е гг. показали несколько увеличившуюся рождаемость – 16–18 промилле.

Итак, в годы Великой Отечественной войны Вологодская область потеряла потенциально возможных 150 тыс. человек в связи с сокращением рождаемости. В свою очередь деформация возрастно-половой

структуры отрицательно сказалась на характере воспроизводства населения в течение второй половины XX в., возникла демографическая волна, на которую наложились процессы демографического перехода, усугубив непростую демографическую ситуацию. Уровень же смертности мирного тылового населения Вологодчины военного времени в целом не вышел за обычные довоенные рамки. На смягчение демографической ситуации в годы войны повлиял большой приток эвакуированных. Вместе с эвакуированными, неродившимися младенцами, погибшими на фронтах и в тылу Вологодчина потеряла около 400 тыс. человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. 136 с.
2. Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960. 565 с.
3. Кваша А.Я. Демографические потери СССР во Второй мировой войне // Вестник Московского университета. Сер. Экономика. 1993. № 4. С. 38–47.
4. Народное хозяйство Вологодской области за годы советской власти : стат. сб. Вологда, 1967. 168 с.
5. Вологодская область в годы Великой Отечественной войны. Архангельск : Сев.-Зап. книж. изд-во, 1971. 272 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 11. Д. 205. Л. 6 об.
7. Поляков Л.Е. Цена войны. Демографический аспект. М., 1985. 160 с.
8. Гельфанд В.С. Население СССР за 50 лет (1941–1990) : стат. справочник. Пермь, 1992. 284 с.
9. Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М., 2001. 192 с.
10. Исупов В. Рождаемость населения России в 1939–1945 гг. // Российская история. 2015. № 1. С. 3–18.
11. Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 1300. Оп. 1. Д. 1436. Л. 63.
12. Частушки / сост. Ф.М. Селиванов. М., 1990. 656 с.
13. Докладная записка начальника Отдела актов гражданского состояния НКВД СССР М.М. Алиевского наркомму Внутренних дел СССР Н.И. Ежову о резком падении влияния сезонности на рождения и браки в СССР. 26 октября 1936 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание : документы и материалы. Т. 4 : 1934–1936. М. : РОССПЭН, 2002. С. 859–861.
14. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 1431. Л. 63.
15. ГАРФ. А-374. Оп. 11. Д. 359.
16. Акиньев Г.В. Эвакуация. Вологда, 1992. 111 с.
17. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства” // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37.
18. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 359. Л. 295.
19. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. 456 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 июля 2016 г.

SPECIFICS OF DEMOGRAPHIC LOSSES IN THE REAR REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON MATERIALS OF VOLOGDA OBLAST)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 409, 33–40.

DOI: 10.17223/15617793/409/5

Tatiana M. Dimoni, Vologda State University (Vologda, Russian Federation). E-mail: dimonitm@yandex.ru

Keywords: Vologda Oblast; rear region; demography; fertility; mortality; population.

The article is aimed to clarify the magnitude and factors of demographic losses of one of the rear parts of the country – Vologda Oblast – during the Great Patriotic War. Vologda Oblast has a great specificity: its territory had almost no military operations (except

Oshtinski area), but the level of mobilization here, in the frontline region, was one of the highest in the country. In addition, Vologda Oblast is a region with a predominantly rural population, so the process of demographic transition is reflected rather poorly. The region is considered one of the most demographically affected by the effects of war in the Soviet Union. In 1941, the region totaled 1.7 million people, in 1945 less than 1.3 million. Reasons for this situation are investigated in the article. On the basis of the first-time published statistics from the State Archive of the Russian Federation data are analyzed on births, deaths, natural increase, marriage and divorce rates of the population of Vologda Oblast during the war. Attention is drawn to an important demographic factor of the war years, the presence of evacuees to the Vologda land. In fact, this fact most seriously affected the increase in the frequency of deaths in 1942: the majority of the evacuees were Leningrad blockade survivors. The demographic data of the region showed that the population dynamics trends are broadly in line with the movement of the number of the rear population of the USSR. 1942 and 1943 were the most intense years in terms of natural increase – births were extremely small, and the number of deaths has increased. In connection with the mass mobilization of the male population to the front, the number of marriages during 1942–1944 was low (2.5–3 times lower than in 1941). The number of divorces was generally low, and in 1945 it seriously reduced. The main conclusion is that the main components of the population decline during the war were losses at the front and a sharp decline in fertility during the war years. During the period of 1941–1945, the area “lacked” 150 thousand children, who were likely to have been born if not for the extreme wartime conditions. The earlier assumption of the high mortality of the rear population of Vologda Oblast in the war was not confirmed.

REFERENCES

1. Uralnis, B.Ts. (1963) *Rozhdaemost' i prodolzhitel'nost' zhizni v SSSR* [The birth rate and life expectancy in the USSR]. Moscow: Gosstatizdat.
2. Uralnis, B.Ts. (1960) *Voyny i narodonaselenie Evropy* [Wars and the population of Europe]. Moscow: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury.
3. Kvasha, A.Ya. (1993) Demograficheskie poteri SSSR vo Vtoroy mirovoy voyne [Demographic losses of the USSR during World War II]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. Ekonomika*. 4. pp. 38–47.
4. Statistics Department of Vologda Oblast. (1967) *Narodnoe khozyaystvo Vologodskoy oblasti za gody sovetskoy vlasti* [The national economy of Vologda Oblast in the years of Soviet power]. Vologda: Statistika.
5. Malkov, V.M. (ed.) (1971) *Vologodskaya oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Vologda Oblast during the Great Patriotic War]. Arkhangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo.
6. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-374. List 11. File 205. Page 6 rev. (In Russian).
7. Polyakov, L.E. (1985) *Tsena voyny. Demograficheskiy aspekt* [The price of the war. The demographic aspect]. Moscow: Finansy i statistika.
8. Gel'fand, V.S. (1992) *Naselenie SSSR za 50 let (1941–1990): stat. spravochnik* [The population of the USSR for 50 years (1941–1990): a statistics directory]. Perm: Perm State University.
9. Rybakovskiy, L.L. (2001) *Lyudskie poteri SSSR i Rossii v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Casualties of the USSR and Russia in World War II]. Moscow: Katalog.
10. Isupov, V. (2015) Rozhdaemost' naseleniya Rossii v 1939–1945 gg. [The birth rate of the Russian population in 1939–1945]. *Rossiyskaya istoriya*. 1. pp. 3–18.
11. State Archive of Vologda Oblast (GAVO). Fund 1300. List 1. File 1436. Page 63. (In Russian).
12. Selivanov, F.M. (1990) *Chastushki* [Ditties]. Moscow: Sovetskaya Rossiya.
13. Danilov, V., Manning, R. & Viola, L. (eds) (2002) Dokladnaya zapiska nachal'nika Otdela aktov grazhdanskogo sostoyaniya NKVD SSSR M.M. Alievskogo narkomu Vnutrennikh del SSSR N.I. Ezhovu o rezkom padenii vliyaniya sezonnosti na rozhdeniya i braki v SSSR. 26 oktyabrya 1936 g. [A report of the Chief of the Department of Civil Status Acts of the USSR NKVD M.M. Aliyev to the USSR People's Commissar of Internal Affairs N.I. Yezhov on the sharp drop in the impact of seasonality on the birth and marriages in the USSR. October 26, 1936]. In: *Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie: dokumenty i materialy* [The tragedy of the Soviet countryside. Collectivization and dispossession: documents and materials]. Vol. 4. Moscow: ROSSPEN.
14. State Archive of Vologda Oblast (GAVO). Fund 1300. List 1. File 1431. Page 63. (In Russian).
15. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-374. List 11. File 359. (In Russian).
16. Akin'khov, G.V. (1992) *Evakuatsiya* [Evacuation]. Vologda: Vologda Regional Institute of Advanced Training and Retraining of Teachers.
17. Supreme Soviet of the USSR. (1944) Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 8 iyulya 1944 “Ob uvelichenii gosudarstvennoy pomoshchi beremennym zhenshchinam, mnogodetnym i odinokim materyam, usilenii okhrany materinstva i detstva, ob ustanovlenii pochetnogo zvaniya “Mat'-geroinya” i uchrezhdenii ordena “Materinskaya slava” i medali “Medal' materinstva” [Decree of the Supreme Soviet of the USSR from July 8, 1944 “On increase of state aid to pregnant women, large families and single mothers, strengthening maternal and child health, establishment of the honorary title “Heroine Mother” and establishment of the order “Maternal Glory” and the medal “Medal of Maternity”]. *Vedomosti VS SSSR*. 37.
18. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund Fund A-374. List 11. File 359. Page 295. (In Russian).
19. Gosstatizdat. (1963) *Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1959 g. RSFSR* [The results of the All-Union census of the population in 1959 in the RSFSR]. Moscow: Gosstatizdat.

Received: 03 July 2016